

Г.И. ВАСИН, к.п.н., член Комиссии при Президенте России по рассмотрению замечаний и предложений, поступивших в ходе обсуждения проекта Федерального закона «Об образовании в РФ», руководитель Исполнительной дирекции Союза директоров средних специальных учебных заведений России

ПРОЕКТ ЗАКОНА: СТАТИСТИКА И КОММЕНТАРИИ

Из доклада на III Всероссийской конференции «Профессиональные кадры России XXI века: опыт, проблемы, перспективы развития»

Сначала немного полезной статистики:

К разряду «молодежь» в Российской Федерации отнесены граждане от 14 до 30 лет. По последним данным (2008 г.) в стране 38 млн молодых людей, что составляет 26,8% от общей численности населения страны, из них:

а) имеют законченное профессиональное образование — 16,1 млн человек или 42,4%, в том числе:

по уровням профессионального образования молодежь распределена следующим образом:

10,8% — имеют начальное профессиональное образование (4104 тыс. человек);

21,1% — среднее профессиональное образование (8018 тыс. человек);

10,5% — высшее образование (3990,0 тыс. человек);

б) обучаются в учреждениях профессионального образования 10,7 млн человек или 27,8%, в том числе:

2,7% в учреждениях НПО (1035 тыс. человек),

5,6% в учреждениях СПО (2142 тыс. человек),

19,5% в учреждениях ВПО (7419 тыс. человек).

Таким образом, имеют и получают профессиональное образование 70,6% молодежи в возрасте от 14 до 30 лет, и это без учета молодежи от 14 до 17–18 лет, обучающихся в общеобразовательных учреждениях.

При этом по уровням профессионального образования имеют и получают:

начальное профессиональное — 13,5%;

среднее профессиональное — 26,7%;

высшее образование — 30% молодежи в возрасте до 30 лет.

Число учреждений сократилось почти на 20%, прием сократился на 28%, выпуск сократился на 13%.

Число учреждений возросло как в государственном, так и в частном секторе:

государственных вузов стало больше в 1,1 раза;
частных — в 1,3 раза.

Соответственно вырос прием и выпуск специалистов:

прием в государственные вузы вырос в 1,2 раза,
в частные — в 1,4 раза,

выпуск из государственных вузов увеличился в 1,2 раза,
из частных — в 4,9 раза.

Если в 1990 г.:
высшее образование составляло 40%, от общего числа обучающихся на 10000 населения,
среднее специальное — 33%,
начальное профессиональное — 27%,

то в 2009 г. это уже совсем другие показатели:

высшее образование — 70%,
среднее специальное — 20%,
начальное профессиональное — лишь 10%.

Высшая школа выживала и наращивала темпы приема молодежи за счет открытия «модных, пусть даже непрофильных» направлений подготовки и за счет увеличения коммерческого приема. И более того, поддерживалась со стороны государства;

средняя профессиональная школа не рухнула после потери базовых предприятий и организаций только за счет открытия опять же «модных и порой непрофильных» направлений подготовки и частично за счет открытия коммерческого приема. По мере возможности поддерживалась государством;

начальная профессиональная школа (ПТУ) практически рухнула, поскольку в основном была привязана к базовым предприятиям, которым было не до нее — самим бы выжить. Государственная поддержка отсутствовала. Такова суровая действительность.

А теперь о «перекосе» в структуре подготовки кадров по направлениям.

Данные Росстата не в пользу инженерных специальностей.

Наибольшее число специалистов было подготовлено по направлениям «Экономика и управление» и «Гуманитарные науки» — 49% выпускников вузов.

*России не следует
отказываться
от уровня начального
профессионального
образования.*

Если говорить о втором высшем образовании, то из числа поступивших — 91% выбрали специальности, не соответствующие ранее полученному высшему образованию, более того — 51% это «экономика и управление» и 37% — «гуманитарные науки». Это 88% от числа поступивших.

Проблема состоит в том, что на государственном уровне отсутствует система определения

потребности экономики в кадрах. И это не вина образовательных учреждений, это их беда.

Контрольные цифры приема в государственные образовательные учреждения никак не связаны с потребностью в кадрах — это некоторое предположение в отсутствии государственного заказа (кроме заказа по оборонным отраслям промышленности) и, тем более, заказа от работодателей.

О балансе подготовки кадров говорилось неоднократно на разных уровнях: и на заседании Госсовета, и на совещаниях по проблемам кадрового обеспечения экономики страны и т.п.

Так, на совместном заседании Государственного совета и Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России 31 августа 2010 г. Президент России Д.А. Медведев отметил, что: «Современная система подготовки профессиональных кадров готовит:

70% специалистов с высшим образованием,

20% — со средним,

10% — с начальным профессиональным образованием.

А требования рынка с точностью до наоборот:

необходимо 80% с начальным и средним и только 20% — с высшим».

Значит, этот процесс нуждается в регулировании, в том числе и на законодательном уровне. Следовательно:

1. В законе должно быть четко прописано, что подготовка кадров за счет бюджетных средств на всех уровнях осуществляется исходя из потребности экономики и формируемого на ее основе государственного задания (заказа).

2. Должен быть установлен уровень ответственности всех участников образовательного процесса — государства, образовательных учреждений, работодателей за принимаемые решения по подготовке кадров за счет средств налогоплательщика.

Каждый выпускник, получивший образование за счет бюджетных средств, должен иметь гарантию на трудоустройство по полученной специальности.

3. Должна быть зафиксирована заинтересованность всех участников процесса подготовки кадров в

результатах своей деятельности.

4. В законе должна быть сохранена вариативность подготовки кадров, что обеспечивает учащимся и студентам выход на рынок труда на любом этапе профессионального образования.

России не следует отказываться от уровня начального профессионального образования, как самого массового и имеющего спрос у значительной части молодежи в получении базовых профессиональных квалификаций, с одновременным получением среднего образования.

При этом необходимо изменить содержание программ общеобразовательных дисциплин в учреждениях профессионального образования: оно не должно быть как в школе — оно должно быть сфокусировано под направление подготовки.

Перенос подготовки квалифицированных рабочих кадров на уровень среднего профессионального образования — не оправдан.

Замена начального профессионального образования на профессиональное обучение — не равнозначна. Достаточно посмотреть на соответствующие определения «профессиональное образование» и «профессиональное обучение», которые даются в статье 2 «Основные понятия» законопроекта.

Прием по результатам ЕГЭ несовершенен, позволяет вольно корректировать установки, данные Рособнадзором.

Недаром ряд вузов России добились права проведения дополнительных вступительных испытаний по профильным предметам. Таким правом должны обладать все вузы страны.

Если мы действительно хотим знать о качестве полученного образования и влиять на эти процессы, то совершенно очевидно, что для объективности должна быть установлена обязательность проведения независимой итоговой аттестации выпускников с привлечением сторонних, но заинтересованных представителей работодателей и бизнеса. Ограничиваться только силами надзорных и контролирующих органов системы образования — недостаточно, и уж тем более образовательное учреждение не должно контролировать и оценивать само себя.

Только пример по объемам финансирования высшего образования в разных странах и России означает, что:

во-первых, в законе необходимо установить гарантированный уровень финансирования системы образования, в том числе профессионального и высшего. Этот уровень должен обеспечивать развитие, а не сведение «концов с концами». По разным подсчетам, этот уровень не должен быть ниже 7–10% от ВВП;

во-вторых, необходимо ввести процедуру софинансирования образовательных организаций, предложив соответствующие изменения в Бюджетный кодекс;

Перенос подготовки квалифицированных рабочих кадров на уровень среднего профессионального образования — не оправдан.

в-третьих, в законе должен быть более четко прописан социальный статус педагогического работника и в первую очередь уровень его материального обеспечения, — это основа основ, причем на всех уровнях. Иначе получается, что мы много требуем — и ничего не платим!

В законопроекте установлен уровень материального обеспечения только для работников школ — это регионально-муниципальный уровень.

Очевидно, что вопросы развития образования, в том числе и профессионального, неразрывно связаны с тем, каким будет новый закон об образовании. Будет ли он законом развития, вот в чем вопрос? На данный момент он таковым не является — отдельные его статьи больше похожи на «большую инструкцию».

Нельзя допустить, чтобы с принятием закона образование вновь оказалось в роли «бедной старушки», считающей в своей ладошке «гроши на пропитание».

На это у нас еще есть время, поскольку работа над законопроектом и его обсуждение продолжаются.